

6. Кушхова А. Ф. Социально-философский анализ духовной жизни как подсистемы общества : автореф. дисс. на соискание научной степени кандидата философских наук : спец. 09.00.11 «Социальная философия» / А. Ф. Кушхова. – Пятигорск, 2010.
7. Митрошенков О. А. Философия / О. А. Митрошенков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sbiblio.com/biblio/archive/mitroschenkova_filosofija/21.aspx
8. Попов А. А. Духовная жизнь пожилых людей в современных социокультурных условиях : автореф. дисс. на соискание научной степени кандидата социологических наук : спец. 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» / А. А. Попов. – Курск, 2007.
9. Тришин А. В. Православие в духовной жизни российского общества : социально-философский анализ : автореф. дисс. на соискание научной степени доктора философских наук : спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология и философия культуры» / А. В. Тришин. – М., 2003.

Пашковская Л.Л.

УДК 008:7.035 Лермонтов

ИЗЯЦНЫЕ ИСКУССТВА В ЖИЗНИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

***Аннотация.** Дана публикация посвящена рассмотрению исследования проблемы влияния феномена харизматической личности на характер художественного творчества, на актуальность влияния креативного начала в творческом процессе в искусстве, что предлагается осуществить на материале влияния изящных искусств на жизнь и творчество М. Лермонтова, в творчестве которого переплелись гражданские, философские и глубоко личные мотивы, подготовившие новый расцвет отечественной культуры.*

Личность М. Лермонтова, последовательность и бескомпромиссность натуры, главенствование над обстоятельствами собственной жизни не может не восхищать нас. Всесторонняя природная одарённость, редкостная память, музыкальный слух и голос, развитые благодаря полученному образованию, несомненно живописного таланта, не говоря уже о самом главном – создании своих выдающихся стихотворных и прозаических произведений, которые позволили ему сделать существенный вклад в отечественную культуру, и сформировавших мировоззрение целого поколения.

***Ключевые слова:** музыкальность, глубина восприятия, зрительная и слуховая панорама, Лермонтов.*

***Анотация.** Публикація присвячена розгляду дослідження проблеми впливу феномену харизматичної особистості на характер художньої творчості, на актуальність впливу креативного начала в творчому процесі в мистецтві, що пропонується зробити на матеріалі впливу витончених (художніх) мистецтв на життя і творчість М. Лермонтова, в творчому доробку якого переплелись громадянські, філософські та глибоко особистісні мотиви, що підготували новий розквіт вітчизняної культури.*

Особистість М. Лермонтова, послідовність і безкомпромисність натури, головування над обставинами власного життя не може не захоплювати нас. Багатостороння природна обдарованість, рідкісна пам'ять, музичний слух та чудовий голос, що змогли розвинутися завдяки отриманій освіті, безсумнівний живописний талант, не кажучи вже про найголовніше – створенні власних видатних віршованих та прозаїчних творів, які дозволили йому зробити суттєвий вклад у вітчизняну культуру та сформувати світогляд цілого покоління.

***Ключові слова:** музичність, глибина сприйняття, зорова і слухова панорама, Лермонтов.*

***Summary.** This publication is devoted to the study of the problem the impact of the phenomenon of charismatic personality at the nature of artistic creation, the relevance of the impact of the creative beginning on the creative process in art.*

This is proposed to implement on the material the impact of the Fine Arts on the life and the creative work of Lermontov, at whose work are intertwined civil, philosophical and deeply personal reasons, to prepare a new flowering of Russia culture.

Personality Lermontov, consistent and uncompromising nature, headship over the circumstances of his life fascinates us. Comprehensive natural talent, a rare memory, an ear for music and voice which were developed thanks to obtained education, picturesque undoubted talent, and the most important - creating his outstanding poetic and prose works, which enabled him to make a substantial contribution to the national culture and shaped worldview a whole generation.

***Keywords:** musicality, perception of depth, sound and visual panorama, Lermontov.*

Постановка проблемы. Мир как единое целое существует исключительно благодаря присутствию в нём гениев. В истории философии и науки прослеживается постоянный интерес к так называемым «божественным», «выдающимся» личностям. Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо исследовал влияние «выдающихся деятелей» на ход исторического процесса. Главной заслугой немецкой классической философии (Г.Ф. Г. Гегель, И. Кант, Л. Фейербах) было то, что ею были выделены этиологические основания деятельности так называемых «исторических людей», «всемирно – исторических личностей». В постклассической философии (интуитивизме, экзистенциализме) также велик интерес к сущности и деятельности « выдающихся личностей». А. Бергсон, В. Дильтей, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет отмечали последствия деятельности активности «великих личностей», «сверхчеловека». Большой интерес к харизматической личности проявляется и в настоящее время, а понятие «харизматическая личность» прочно вошло в категориальный аппарат современной науки. Данная публикация является продолжением исследовательских разведок, посвящённых рассмотрению влияния феномена харизматической личности на характер художественного творчества, на актуальности влияния креативного начала в творческом процессе в искусстве. Рассмотрение исследования этой проблемы предлагается осуществить на материале влияния изящных искусств на жизнь и творчество М. Лермонтова, в чьём творчестве переплелись гражданские, философские и глубоко личные мотивы, подготовившие новый расцвет отечественной культуры.

Лермонтовское наследие нашло разностороннее воплощение в живописи, театре, кинематографе, обогатило русскую музыку и послужило основой для оперного («Демон» А. Рубинштейн), симфонического («Утёс» С. Рахманинова, «Три пальмы» А. Спендиарова), романсного (А. Даргомыжский, М. Балакирев) творчества других авторов. Лермонтоведение как наука внесло значительный вклад в изучение жизни и сложной идейно – художественной проблематики его творчества.

Актуальность темы исследования обусловлена как фрагментарностью разработки проблемы изучения роли и места изящных искусств в жизни М. Лермонтова, ставших своеобразной исповедью его души и позволивших понять его не только как поэта и прозаика, но и как художника, музыканта, неординарного человека, и в связи с 200 – летним юбилеем со дня рождения .

Анализ литературы. Изучение творчества М. Лермонтова является объектом исследования ряда отечественных изданий и отдельных авторов. В рамках современного социогуманитарного дискурса можно выделить несколько исследовательских направлений данного направления:

- некоторые аспекты исследования жизни и творчества М. Лермонтова, освещённые в хроникальных статьях журналов и словарей, опубликованных в XIX ст.: ряд выпусков журнала «Русская Старина» 1870 – 1880 –х гг., посвящённых интересующей нас тематике, статей в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в 86 томах (82 т. и 4 доп.) ;
- отдельные статьи, посвящённые М. Лермонтову, писали Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Обручев, Когляревский, Андреевский и другие.
- актуальность креативного подхода в изучении всестороннего изучения лермонтовского облика как энигматической и харизматической личности, прочитывающиеся в работах современных исследователей XX ст.: И. Андроникова, Н. Пахомова, Б. Эйхенбаума, В. Захарова.

Целью данной статьи является рассмотрение творчества М. Лермонтова на примере анализа влияния изящных искусств на его жизнь и творчество.

Поставленная цель реализуется посредством выполнения следующих задач:
проанализировать (обзорно) личность и творчество М. Лермонтова в русле проблематики эстетики Романтизма;

кратко рассмотреть влияние живописи и музыки на его поэзию, в целом на творчество великого гения.

Объектом исследования творчество М. Лермонтова как харизматической личности.

Предметом исследования является рассмотрение влияния феномена харизматической личности на характер художественного творчества, на актуальность влияния креативного начала в творческом процессе в искусстве на материале изучения роли изящных искусств (живописи, музыки) в жизни М. Лермонтова, их взаимопроникновения и взаимовлияния в произведениях великого гения.

Изложение основного материала. Принцип «познай себя», в понимании «углубись в свою духовность», отражает мировоззренческую позицию Романтизма, рассматривающую духовность как ментальность нации, познающую себя в историко-культурных корнях. Такая мировоззренческая позиция романтиков нацеливала на социальную активность, на выход из внутренней замкнутости. Для романтиков социально активный индивид видит себя избранником Божиим, ибо ему открылся путь, на котором его нация познаёт в себе Бога, познаёт себя как самодостаточный космос, когда человек становится центром мира. Для избранника Бога, или героя периода Романтизма знаковым становится открытие, которое воспринимается как декларация: формой существования Бога, нации и человека является свобода. Как свидетельствует история, у большей части интеллигенции стремление утвердить личностное «Я» доминирует над требованием подчинить его интересам нации, национального государства. Когда человек изолирован от внешнего мира, его жизнь лишена смысла, для него это кара, ибо жизнь его не наполнена внешним миром.

Процесс обретения смысла бытия, по Юнгу, невозможен без индивидуализации, психического процесса утверждения собственного «Я» посредством отмежевания себя от социальных масок. Индивидуализация является переходом несознательного в сознательное в форме противопоставления себя окружающему миру. Поэтому формула «Всё существующее равно между собой» (принцип матриархата) содержит признание самодостаточности чего-либо существующего. А каждое самодостаточное социальное бытие имеет свои особенности индивидуализации на каждом культурно-историческом отрезке. Процесс индивидуализации проходит в форме создания такого социального феномена как личность, когда индивид стремится самоутвердиться своими социально-культурными качествами (что характерно для XVIII ст.). Индивидуализация в своей первичной основе – это отпорная реакция индивида на попытки коллектива подчинить его волю воле общества, а в таком измерении её можно рассматривать как своеобразный прорыв индивида к свободе. Именно коллективной воле служит сначала табу, а позднее – обычаи и традиции. Они вырабатывают безусловное требование к индивиду: «Так должны делать все». В традиционном обществе индивид воспринимает её как необходимый закон сосуществования. Но в каждом обществе противоположности «индивид-сообщество» сосуществуют в уравновешенном единстве. В зависимости от исторического периода и общественного строя индивиды проявляют при этом разные грани собственной свободы. В Новом времени оппозиция «индивид-сообщество» перерастает в спорность «личность-общество», она представлена на основе своеобразной индивидуализации, которая рационализировалась в принцип индивидуальности, но её смысл укоренён, по Леви-Строссу, в прообразы архаического времени с устоявшейся символикой, которая для каждого народа своя, специфическая. Индивидуализация каждого существования не создаёт между ними конфликта, а наоборот, между ними властвует гармония, в мире властвует порядок и согласие, то есть мир самоутверждается как космос, благодаря внутренней непостижимой разуму иррациональной основе любого существования. Принцип

равности всего существующего имеет логику символов. Общим как для вещей, так и для человека, есть тайна. Она сближает их таким образом, что человек становится причастным ко всему. Тайна человека – это его бездна. Обращение к символам означает признание человеческой беспомощности проникнуть как в тайну человека, так и в силы, существующие вне его. Но символ одновременно и единственная возможность для человека приоткрыть завесу таинственности вещей. Он есть ключом к кладезю смыслов вещей, который находится в человеке в сфере несознательного. Логика символов заставляет подходить к вещам, событиям, явлениям с позиции поиска в них особого смысла, который придаёт жизни осмысленности, упорядочивает его течение таким образом, что в центре остаётся собственное «Я». Смыслы событий, вещей не имеют значения вне Его. И тогда человек становится центром мироздания. В содержании коллективного бессознательного присутствует образ единой основы, которая определяет мистическую причастность человека к земле и к среде, где он живёт, к людям среди которых вырос. Эта ментальность, по Э.Фромму, в которой «все люди равны, потому что они – дети матерей и каждый из них – дитя матери Земли». Эта жизненная сила в каждой вещи придаёт ей особое предназначение и конкретный смысл. А смысл жизни заключается в постоянном его созидании. И в этом прекрасно иллюстрируется черта отечественной культуры – в действии, ибо только в творчестве человек обновляет своё рождение. И каждое новое рождение является саморазворачиванием и самосозданием своего «Я». По Э.Фромму, человек умирает, не успев полностью родиться. Поэтому смерть – это и горе, и песня жизни. Этот взгляд на жизнь и смерть основывается на укоренённом убеждении, что нас и внешний мир объединяет Высшая сила, которая влияет на ход событий и определяет судьбу каждого, являясь её конкретным переходом. В человеке есть светлая и тёмная бездна, и тот, кто постиг в себе вечное и бесконечное, открыл в себе источник светлого знания, т.е. светлую бездну. И путь к светлой бездне человека – это его самоидентификация с вечным и бесконечным – с национальной духовностью, согласно романтикам. Это бесконечность духовного мира в противовес бесконечности материального мира. Она приобретает абсолютно новой смысловой наполненности как в пространственных, так и во временных измерениях в XIX ст.

«Романтическое мировосприятие в своей основе имело духовные ценности, выраженные в идеях и принципах, существенно влияющих на социально – политическую и культурную жизнь общества. Главные теоретики и практики эстетики Романтизма творчески разработали христианские идеи креативности и символизма, осмыслив природу как становящееся символическое произведение искусства, акт деятельности абсолютного Духа...; его «тайнопись» присутствует в природе и представлена через художника – посредника в произведениях искусства. ... В качестве одной из существенных парадигм космо-социантропного бытия они осмысливают искусство. Бесконечность – это существенная характеристика всего существующего. По мнению романтиков, вселенная и микромир, Универсум и человек, начало и конец, время и вечность, конечность и бесконечность, завершённая и свобода – противоположности, которые взаимопологают и взаимообуславливают друг друга. Универсум для индивидуума – это тайна, которая выдаёт себя как бесконечность, Бог. Но тайна не подвластна разуму, её постижение – магический акт, на который способен гениальный дух только отдельных личностей. Индивид своей деятельностью как проявлением «самодетельного духа» и свободы, способен донести до других бесконечность Универсума через символ, который является неотъемлемым атрибутом культуры (по Ф. Шлегелю). ... Самоценность человека и Богом данное ему естественное право на свободу становится её основой». [2.]

Вместе с тем, свойственное Романтизму «чувство сопричастности стремительно развивающемуся и обновляющемуся миру, включенности в поток жизни, в мировой исторический процесс; «энтузиазм», основанный на вере во всемогущество свободного человеческого духа, страстная, всеохватывающая жажда обновления – одна из характернейших особенностей романтического жизнеощущения ... (<>)... в творчестве Байрона, П.Б. Шелли, Ш. Пётефи, А. Мицкевича, М. Лермонтова, - ощущаются в преобладающих настроениях борьбы и протеста против царящего в мире зла». [1.]

Этому контексту абсолютно соответствует энигматичность личностного и креативного начала в творчестве М. Лермонтова.

Среди великих русских Писателей М. Лермонтов долгое время оставался наименее изученным. В 1906 г. А. Блок говорил о загадках его поэзии, его биографии и призывал искать «лермонтовский клад».

Поистине, природа наделила М. Лермонтова не только высоким даром поэта и удивительной музыкальностью, но и подлинным талантом живописца и рисовальщика. И если бы занятия живописью и графикой были бы профессиональными и систематическими, а не дилетантскими, то можно было бы с уверенностью сказать, что он стал бы подлинным большим художником. Его рисунки необычайно выразительны, динамичны, живописные полотна великолепны по колориту. От них веет духом лермонтовской поэзии. Без сомнения, Лермонтову-поэту и Лермонтову-прозаику часто помогал его глаз художника. История литературы не много знает столь энигматических писателей, которые не только так прекрасно «слышали» мир, но и «видели» его так объёмно, так красочно, так умели бы передать движение, игру света и тени. Невозможно не восторгаться зрительной и слуховой панорамой, музыкой самого лермонтовского слова, словно сошедших со страниц его произведений. М. Лермонтов – художник создал более десятка картин маслом, более пятидесяти акварелей, свыше трёхсот рисунков. Но среди всех этих достаточно весомых работ интерес для нас представляет одна из лермонтовских живописных работ, связанная с испанской тематикой.

В 1830 г. он задумал написать романтическую трагедию «Испанцы». В это время он испытывал особый, личный интерес к испанской тематике, к средневековой Испании в связи с происхождением фамилии Лермонтов. Он читал о старинном испанском роде Лерма. Эту же фамилию он встретил и в трагедии Ф. Шиллера «Дон Карлос» и решил, что предки его принадлежат к испанскому роду. В своих дружеских письмах он даже стал подписываться: Legma. Но вскоре выяснилось, что его фамилия происходит от

шотландского рода Лермонт. Но очень скоро этот юношеский романтический интерес к изучению своей генеалогии пропал. И тем не менее, работая над «Испанцами», он искренне полагал, что в его жилах есть какая – то доля испанской крови. И кстати, с этим ключевым интересом связаны и четыре акварели 30-х годов. В испанском облачении М. Лермонтов писал В. Лопухину, к которой испытывал самые нежные чувства. Но гораздо больший интерес для нас представляет ещё одна живописная работа – портрет воображаемого предка, также созданная в испанской тематике, и с которой связана не менее интересная история, открывающая несколько неожиданную, иную грань лермонтовских талантов, произошедшую однажды в гостях у закадычного друга М. Лермонтова, А. Лопухина, жившего на Молчановке – окна в окна против лермонтовского дома. Следует отметить, что М. Лермонтов был одарён не только талантом поэта, живописца и музыканта, но и весьма серьёзными математическими способностями. Сидя у Лопухиных до поздней ночи за решением какой-то трудной математической задачи, он заснул, так и не решив её. Но ему приснился удивительный сон, в котором он увидел человека, объясняющего решение этой задачи. Проснувшись, М. Лермонтов тотчас же записал решение задачи, при этом на стене углём он нарисовал портрет человека, приснившегося ему во сне, уверяя всех при этом, что это был не кто иной, как его предок Лерма. Утром он поделился с А. Лопухиным этой историей, и тот поверил ему. М. Лермонтов очень любил мистифицировать своё окружение, думается, что это ещё одна грань его талантов, создающих всю полноту понимания личности великого поэта, живописца, музыканта ...

Неоспоримо доказано, что и рисунки, и картины М. Лермонтова – не просто развлечение странствующего офицера. Безусловно, их следует считать своеобразными записными книгами поэта, частью его вдохновенной, упорной работы. В них заключён подлинный живописный дневник жизни и странствий.

Но не менее значимой в жизни М. Лермонтова была музыка. Своеобразным автобиографическим документом, некой исповедью, или страничкой из дневника, свидетельством тому, как сильно потрясала музыка М. Лермонтова, и как он умел в неё вслушиваться, безусловно презентует стихотворение «Звуки», которое объясняет природу его музыкальности, связь его музыкальных впечатлений с образным мышлением, со зрительными представлениями, как музыка отвечает его душевному настроению, рождает ассоциации, сближая воображаемую и реальную жизнь, «принимает образ». Безусловно одно: музыкальное восприятие М. Лермонтова тесно связано с поэтическим воображением. Нужно отметить, что М. Лермонтов владел несколькими музыкальными инструментами. Обучаясь в Благородном пансионе при Московском университете, где воспитанников обучали в том числе и искусствам: стихосложению, декламации, танцам, рисованию, музыке, М. Лермонтов играл на скрипке, фортепиано, возможно на флейте (хотя официальных данных нет), у него прекрасная, «удивительная» музыкальная память, играя на роле, он поёт, подражая итальянским певцам, даже пытается заниматься сочинительством музыки ... Но не техническая оснащённость М. Лермонтова, а именно необычайная глубина восприятия музыки в данном случае является определяющим фактором. «Музыка моего сердца была совсем расстроена. Ни одного звука не мог я извлечь из скрипки, из фортепиано, чтобы они не возмутили моего слуха ... Говорят (Байрон), что ранняя смерть означает душу, которая будет любить изящные искусства ... Я думаю, что в такой душе много музыки », - в 1830 г. записал М. Лермонтов в одну из своих тетрадок.

В своих музыкальных приверженностях он отдаёт предпочтение музыке Л. Бетховена, Ф. Шуберта, поскольку он упоминает о них в своих сочинениях. Описывая в «Панораме Москвы»(1834) вид, открывающийся с колокольни Ивана Великого (Кремль), он сравнивает звон московских колоколов с «чудной, фантастической увертюрой Беттговена, в которой густой рёв контрабаса, треск литавр, с пением скрипки и флейты, образуют одно великое целое ; - и мнится, что бестелесные звуки принимают видимую форму, что духи неба и ада свиваются под облаками в один разнообразный, неизмеримый, быстро вертящийся хоровод !.. О, какое блаженство внимать этой неземной музыке, взобравшись на самый верхний ярус Ивана Великого... и думать, что весь этот оркестр гремит под вашими ногами, и воображать, что всё это для вас одних, что вы царь этого невещественного мира ...». Какое невероятное сопоставление музыки Бетховена с титанической симфонией города! Вероятно, в представлении М. Лермонтова бетховенская музыка олицетворяет мощь, величие, столкновение противоборствующих начал – «духи неба и ада», - вызывают зрительные образы, конкретизируются, когда «бестелесные звуки принимают видимую форму».

Но своей глубиной восприятия музыки, своей способностью так основательно и проникновенно чувствовать музыку он наделяет и многих своих героев: молодого поэта В. Арбенина (романтическая драма «Странный человек» и Ю. Волина (юношеская трагедия “Menschen und Leidenschaften”), у него поют Селим («Измаил-Бей») и пугачёвский казак («Вадим»), Славянка («Баллада») и Ашик – Кериб («Беглец»), Ундина («Тамань»), княжна Мери и Нина («Маскарад»), Русалка над мёртвым витязем и Рыбка, неизвестная нам «Она», которая «...поёт и звуки тают». Волшебный голос слышит и Тамара («Демон»). Даже столетия у него поют ... Музыкальность лермонтовских сопоставлений состоит в музыкальности их воплощения, в своеобразной «напевности» лермонтовского стиля.

Поэтому вполне закономерно утверждение поэтов – романтиков, что над смыслом слова должна господствовать мелодия, музыка слова, музыка – ка язык сердца, способный выражать глубинные идеи и чувства, недоступные слову, - направление, характерное в целом для романтической эстетики. Исключительно музыкальная поэзия М. Лермонтова – высочайшее торжество музыки слова! ... и главенствующей роли голоса и интонации, когда даже самые незначительные по смыслу слова дополняются звучащей интонацией, с которой они произнесены, и наполняются огромным смыслом: в них восторг и безумство желанья, трепет и слёзы ...

«... На самом деле следовало бы в письмах помещать над словами ноты» пишет М. Лермонтов в письме к М. Лопухиной, а позже в «Герое нашего времени» повторяет эту идею: «...разговоры, которые на бумаге не имеют смысла, которых повторить нельзя и нельзя даже запомнить: значение звуков заменяет и дополняет значение слов, как в итальянской опере». Слова достойные истинного музыканта! Как гимн интонации, произносимому, звучащему слову, звучащей интонации, в которой нечто не передаваемое только словом, но заключающемся в созвучии звучания, в их музыкально – поэтическом выражении, в непостижимом звучании лермонтовского стиха и его поэтической прозы, сформировавших мировоззрение целого поколения.

«Лермонтов исповедался в своей поэзии, и, перелистывая томики его сочинений, мы можем прочесть историю его души и понять его как поэта и человека» (И. Андроников).

Выводы. Нас не может не восхищать личность М. Лермонтова, последовательность и бескомпромиссность натуры, главенствование над обстоятельствами собственной жизни. Всесторонняя природная одаренность, редкостная память, музыкальный слух и голос, развитие благодаря полученному образованию, несомненного живописного таланта, не говоря уже о самом главном – создании своих выдающихся стихотворных и прозаических произведений, которые позволили ему сделать существенный вклад в отечественную культуру и сформировавших мировоззрение целого поколения.

Источники и литература:

1. Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 334 с.
2. Пашковская Л. Л. Творчество Г. Сковороды как феномен украинского преромантизма / Л. Л. Пашковская // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия : Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2014.– Т.27(66),– №1.– С. 176–177.
3. Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992.
4. Фромм Э. Человек для самого себя. // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.
5. Юнг К. Г. Подход к бессознательному // Юнг К. Г. Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991.
6. Юнг К. Г. Феномен Духа в искусстве и науке // Юнг К. Г. Собрание сочинений : В 19 т. – М. : Ренессанс, 1992.

Синичкин А.В.

УДК 008:911.375.5:82-6

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются рабочие поездки В.И.Вернадского в Европу и Америку в конце XIX – начале XX века, в результате которых он проходил стажировку и ознакомился с местной культурой. Целью работы является анализ полученных впечатлений и их влияние на духовный мир ученого. Многочисленные посещения (с оказией) В.И.Вернадским достопримечательностей европейских и американских городов свидетельствует о его разностороннем характере главного исследования его жизни – истории «человеческой культурной мысли».*

***Ключевые слова:** путешествия, В.И.Вернадский, духовная культура.*

***Анотація.** В даній статті розглядаються робочі поїздки В.І.Вернадського в Європу і Америку в кінці XIX - початку XX століття, в яких він проходив стажування та ознайомився з місцевою культурою. Метою роботи є аналіз отриманих вражень та їх вплив на духовний світ ученого. Численні відвідування (з okazjiю) В.І.Вернадским пам'яток європейських і американських міст свідчить про його різнобічний характер головного дослідження його життя - історії «людської культурної думки».*

***Ключові слова:** подорожі, В. І. Вернадський, духовна культура.*

***Summary.** This article discusses working Vernadsky trips to Europe and America in the late XIX - early XX century, as a result of which he was an intern and got acquainted with the local culture. The aim is to analyze the obtained experiences and their influence on the spiritual world of the scientist. Numerous visits (with a convenient opportunity) V.I.Vernadsky attractions of European and American cities is evidence of its many-sided character of the main study of his life - stories of "human cultural thought."*

***Keywords:** Travel, Vernadsky, spiritual culture.*

Начиная с 90х годов XIX века и в первом десятилетии XXвека В.И. Вернадский много времени проводит в Западной и Восточной Европе. Это были путешествия-экспедиции, целью которых был сбор минералогических коллекций, посещение университетов, научных институтов, общение с учеными. Но следует обратить внимание, что Вернадский большое внимание уделял «культурной программе» и особенным для него местам, связанных в его понимании с развитием человеческой культуры и мысли: художественные музеи, театры, научные центры, знакомство с архитектурой – древней и современной. Так, он посетил Дрезденскую галерею, родину Коперника и Гуттенберга, греческие и римские памятники – Форум, Парфенон, Акрополь и другие.

Все эти поездки стали предметом его раздумий, получили освещение в многочисленных письмах Наталье Егоровне и детям. Эти письма представляют собой своеобразные дневники-отчеты, но наполнены они не сухим перечнем мест, встреч, событий, а эмоциональными описаниями, анализом увиденного и услышанного, интересными сопоставлениями истории культуры и современности.